

«Похоже, они заметили»

Мужчина, весивший добрую сотню кило, занимал своей задницей оба пассажирских сиденья. Он говорил на какой-то странной смеси диалектов, бурно общаясь с кем-то по телефону.

Есть люди, которые не повышают голос в обычное время, но сразу же переходят на крик, стоит им только позвонить по телефону. Видимо они считают, что мобильная связь недостаточно быстро передает их слова. У этого толстяка был большой запас дыхания, а говорил он так громко и звучно, что его голос едва не срывал крышу автомобиля. Когда мужик, наконец, закончил реветь, у водителя уже слегка звенело в ушах. Не удержавшись, он посмотрел на своего полного клиента в зеркало заднего вида и встретился с ним взглядом.

Водитель быстро изобразил весьма профессиональную улыбку:

— Какой бизнес ведете, господин?

— Дома я промышлял добычей полезных ископаемых, но последние пару лет дела шли плохо, и пришлось свернуться. Потом братва позвала меня сюда, чтобы заняться чем-нибудь другим. — Толстяк неловко поерзал на сиденье. Он говорил по-китайски, слегка шепелявя. — Эта твоя тачка никуда не годится. Можешь в следующий раз пригнать машинку получше? Когда мы ездили в... как ее, страну, где повсюду бородачи, местный отель прислал нам «Роллс-ройс». А здесь я даже не могу толком вытянуть ноги.

Водитель улыбнулся, сделав вид, что не понял его жалобу:

— Все служебные машины одинаковы. Таков стандарт компании.

— О, служебная машина, — скривился мужчина. — У нас совсем по-другому. Мы нанимаем водителей с личными авто. Вы обслуживаете компанию, но можете брать работу на стороне под свою финансовую ответственность. Каждый месяц вы платите страховку, а если попадаете в аварию, сами раскошеляетесь.

Водитель вежливо улыбнулся, но не стал поддерживать разговор.

Однако клиент на заднем сиденье похоже не умел читать лица людей. Он продолжил настойчиво допытываться:

— А кто несет ответственность, если вы поцарапаете чью-то машину? Вы сами компенсируете убытки?

— Компания платит, — коротко ответил водитель.

Местный бизнесмен на заднем сиденье хлопнул себя по бедру и со всей мочи откинулся назад. Под тяжестью мужчины автомобильное кресло жалобно заскрипело. Он сказал:

— Разве со стороны вашего начальства это не опрометчиво? На вашем месте, я бы не стал объезжать колдобины на дороге, а проезжал прямо по ним. Какая мне разница, если вдруг спустит колесо? А если мне попадет какая-нибудь халтурка, то я просто скажу, что клиент заранее договорился о встрече. И мне даже возместят расходы на бензин. Чистая выгода!

Выслушав этот вздор, водитель оценил сущность отечественных богатеев и, наконец, не удержался от улыбки:

— В нашей компании строгая система управления. В основном мы выезжаем на исправных автомобилях, которые получают регулярное техническое обслуживание. Мы закреплены за одной машиной, поэтому слишком большие расходы на ремонт и бензин будут сразу же заметны, и мы понесем за это ответственность.

Мужчина на заднем сиденье произнес «О». Возможно, ему не так уж сильно хотелось знать о системе управления арендованными автомобилями. Вскоре он сменил тему, ни с того ни с сего принявшись болтать о городской планировке Яньчэн. Он как раз вошел в раж, когда вдруг схватился за живот:

— О, нет! Шеф, как далеко до поля для гольфа?

— Около пятнадцати минут.

Толстый клиент глубоко вздохнул и покачнулся влево и вправо. Казалось, он был на позднем сроке беременности и готовился вот-вот разродиться лягушкой. Его живот издал серию кваканий, а затем наружу вырвался неопиcуемый газ. Толстяк ойкнул и взволнованно огляделся по сторонам:

— Нет, я не вытерплю. Что же я такого съел... Срочно останови машину у обочины!

Неизвестно, что же такого съел клиент, но водитель уже почувствовал запах содержимого его кишок. Мускулы на его лице слегка дернулись, задержав дыхание, он сказал:

— Господин, это эстакада.

Клиент взревел тем же голосом, которым говорил по телефону:

— Я знаю, что это мост. Ты должен найти способ выпустить меня!

Он не только сказал это, у него еще и живот согласно забурчал. Водитель невольно затаил дыхание. Не в силах больше этого выносить, он отыскал место, где можно было спуститься с моста. Когда он остановил машину у обочины, толстяк на заднем сиденье, похожий на готовое вот-вот рвануть биологическое оружие, сразу же выскочил наружу.

Через распахнутую автомобильную дверь хлынул свежий воздух. Водителю показалось, что его легкие едва не взорвались. Он открыл нараспашку все окна и двери, чтобы проветрить салон, затем вышел из машины и закурил у обочины.

Он уже докурил сигарету, а незадачливый клиент так и не вернулся. Слегка замерзнув, водитель уже собирался вернуться в машину, как вдруг кто-то похлопал его сзади по плечу.

Водитель еще не успел оглянуться, как его ударили по загривку. В глазах у него потемнело, и больше он ничего не помнил.

Очнувшись, мужчина обнаружил, что у него завязаны глаза. Прежде чем он окончательно пришел в себя, его уши пронзил донесшийся откуда-то надрывный истошный крик. Водитель дернулся и почувствовал, что его конечности крепко связаны, а рот заклеен скотчем. Он машинально начал сопротивляться.

В этот момент кто-то наступил ему на поясницу:

— Не дергайся!

Водитель втянул воздух. Этот человек определенно знал свое дело; он воткнул ногу в поясничную впадину мужчины так, что половина его тела онемела от боли, и он упал лицом на ледяной пол. Водитель не знал, где сейчас находится, но шевельнув кончиком носа, он почувствовал явственный запах крови. По его спине побежала струйка холодного пота.

Однако вскоре первоначальный шок прошел, и водитель взял себя в руки. Он попытался свернуться калачиком и выровнять дыхание. Мужчина знал, что на нем был датчик GPS, ведь он был «старым сотрудником», проработавшим в том месте около трех лет. Компания просто так не бросила бы его...

Каждый день он забирал и отвозил определенных людей. Конечно же, он знал слишком многое.

Затем он услышал другого мужчину с очень приятным голосом. В нем звучали нотки легкой ленцы, как будто с губ этого человека не сходила улыбка. Он спокойно распорядился:

— Этот человек всего лишь пешка, незачем его убивать. Больше не бей его. Посмотри, нет ли на нем других устройств.

— Мы обнаружили маячок в кармане его униформы, на подошве левого ботинка, по одному в телефоне и рации и еще один в пряжке ремня. Хотя по дороге сюда мы использовали блокиратор сигнала, на всякий случай мы уничтожили их, — голос казался знакомым. Это был толстяк, притворившийся клиентом!

И на этот раз в его голосе не было и следа акцента. Он был самым настоящим уроженцем Яньчэн!

Когда выяснилось, что все маячки уничтожены, сердце водителя ухнуло вниз.

С его губ грубо сорвали скотч. Толстяк спросил:

— Машина, на которой ты ехал сегодня, шестого ноября подобрала кое-кого в Бэйюане. Ты сказал, что вас закрепляют за одним автомобилем, значит, в тот день за рулем был ты?

— Но...ноябрь? — запнулся водитель, а затем, усмехнувшись, сказал: — Прошло почти два месяца, кто... кто будет помнить о таком? Дагэ, тебе не кажется, что произошло какое-то недоразумение?

Кто-то аккуратно отцепил именной бейдж от его рубашки. Приятный голос произнес его имя:

— Сунь Синь.

— Э-э, да, это я, — водитель с трудом поднял голову в направлении говорившего и заискивающе улыбнулся. — Я Вас слушаю.

— Мы знаем, что твоя жена - кедди на поле для гольфа в «Улье», она весьма хороша собой. Мы ничего не имеем против молодой девушки, поэтому не причиним ей вреда, но ты должен сотрудничать с нами.

— Я готов, я буду сотрудничать, готов сотрудничать на любых условиях!

— В полдень шестого ноября ты поехал на сегодняшней машине в центр Лунъюнь в Бэйюане и

кое-кого подобрал. Это был мужчина примерно сорока лет, он прятал лицо и носил перчатки, еще у него косоглазие...

— Э-э...это, — в голове водителя в тот момент пронеслось множество мыслей, но он нарочно растягивал слова, чтобы казаться слегка заторможенным, — я... дайте мне хорошенько подумать, косоглазый...

Однако его уловка не сработала, человек с приятным голосом сказал:

— Мне кажется, этот человек нечестен с нами. Вывихните ему плечо.

— Погодите...

Едва водитель произнес это слово, как его голос вдруг сменился криком. Его плечо аккуратно вывихнули, было так больно, что мужчина едва не потерял сознание. Но этого мало, другую его руку тоже приготовились вывихнуть.

—Погодите...стойте...

— Подожди, — сказал человек, только что вынесший ему приговор, — лао Лу, кто тебе сказал в самом деле вывихнуть его?

Водитель обливался холодным потом. Лежа на земле, он неконтролируемо дрожал и хватал ртом воздух, чувствуя, что вот-вот обмочится. Затем он услышал, как этот человек спокойно продолжил:

— Вывихнутое плечо все еще можно вернуть на место, но это хлопотно. Я думаю, нужно просто отрубить ему другую руку, чтобы он научился бояться.

— Это сотрудник нашей компании! — не выдержав, закричал водитель.

Вокруг все стихло, прекратились даже крики на заднем плане.

— Это... это наш сотрудник. Он сказал, что у него дела в центре Лунъюнь и спросил, смогу ли я отвезти его туда, — водитель тяжело сглотнул, его глаза бешено вращались под повязкой.

Рука толстяка все еще лежала на его плече, а под подбородок упирался кончик ножа:

— Сотрудник вашей компании? Как его зовут? Чем он занимается?

— Его зовут Лу Линь, — дрожащим голосом сказал водитель. — Он электрик, электрик... Зачем он вам? У вас... у вас с ним какая-то вражда?

Эти люди использовали слишком варварские методы, совсем никак у полиции.

А раз они не были полицейскими, он мог говорить, все что угодно.

Боль в вывихнутом плече была невыносима, однако водитель слегка успокоился.

Он знал, что среди людей, с которыми он регулярно контактировал, были опасные личности. Для них в порядке вещей было иметь несколько врагов, возможно, кто-то из недоброжелателей заметил их на улице. В подобных случаях начальство просило своих сотрудников держать «рты на замке», но если им действительно грозила смертельная опасность, и сохранить тайну больше не представлялось возможным, разрешалось выдать человека, вызвавшего проблемы.

При условии, что они не расскажут слишком много.

Человек, который только что предложил отрубить ему руку, похоже слегка наклонился вперед и почти шепотом произнес:

— Лу Линь... ты знаешь, что его настоящее имя Лу Гошэн? Он обвиняется во множестве убийств. Ты якшаешься с такими людьми?

— Не... я не знал. Братцы...нет, начальники, плевать, чем он занимался в прошлом, ко мне это не имеет никакого отношения. Мы просто коллеги. Я даже не в курсе, из какого города он приехал. Откуда мне знать, что он делал раньше? — холодное лезвие ножа коснулось его шеи и чиркнуло перед лицом. Водитель почувствовал, как у него зачесался нос. Поняв, что чрезвычайно острое лезвие оцарапало ему кожу и бровь, он больше не смел шелохнуться: — У меня... есть его номер телефона. Да...давайте я организую вам встречу с ним? Не... не убивайте меня...

— Ты не знал его настоящей личности, — похоже, в этот раз заговорил человек, который пнул его в самом начале. — А он знает, кто ты такой на самом деле?

Водитель на мгновение растерялся, а затем обмер.

— В твоём удостоверении написано, что тебя зовут Сунь Синь, но на самом деле это вымышленное имя и фальшивые документы. Твое настоящее имя Сунь Цзясин, ты родом из провинции Г, имеешь судимость по статье «мошенничество». Дома у тебя осталась старая мать, жена и ребенок. Вся семья думает, что в Яньчэн ты усердно трудишься, чтобы заработать деньги. Они не знают, чем ты на самом деле здесь занимаешься, не знают, что ты сошелся с молодой девушкой лет двадцати и называешь ее своей женой, так?

Лицо водителя наконец переменилось, его бескровные губы непрерывно дрожали. Возле его уха щелкнули пальцами и прижали к его голове ледяной телефон. Из трубки раздался робкий детский голосок:

— Папа?

Услышав этот голос, водитель принялся изо всех сил биться, но чья-то рука закрыла ему рот платком.

В динамике отчетливо слышалось сопение ребенка, а вдалеке, казалось, женский голос с акцентом произнес имя «Цзясин».

— Почему папа молчит? Я скучаю по папе... — снова спросил ребенок.

Мобильный телефон резко убрали, человек с приятным голосом распорядился:

— У маленьких детей такая нежная кожа. Для начала пустите ей немного крови.

Столкнувшись с мрачной реальностью, водитель, наконец, заплакал¹, от чего повязка на глазах тут же пропиталась слезами. Державшая его рука в какой-то момент ослабла, и мужчина пополз на звук голоса, словно гусеница. Он ударился головой обо что-то твердое, но даже не заметил этого. Доковыляв до лидера, он вцепился в его штанины и принялся биться лбом о землю:

— Нет... не надо...

Человек в кожаных туфлях на мягкой подошве легонько отодвинул его голову в сторону ногой, а затем наступил ему на лицо, прижимая его к полу:

— Что не надо делать, господин Сунь? Я слышал, что у вашей малышки слабое здоровье. Врожденный порок сердца, верно? Истинное горе для любого родителя. Послушай меня, этот ребенок не успеет повзрослеть. Сдайся поскорее, отпусти ее и позволь переродиться. Это тоже будет своего рода благим поступком.

Сунь Цзясин беспомощно распластался на полу. Поначалу он просто хотел заработать немного денег на лечение ребенка, но его обманом вынудили пойти по кривой дорожке.

К сожалению, ему не повезло. Прежде, чем он успел заработать денег, в его логово наведальась полиция. Беда не приходит одна². Даже недолгий тюремный срок означал, что после выхода ему будет сложно найти нормальную работу. Между тем, ребенку требовалась срочная операция, на которую все еще не хватало накопленных денег. Как раз в то время некто через адвоката сообщил ему, что необходимую сумму перевели его семье. Взамен, после выхода из тюрьмы он должен будет выполнять для тех людей кое-какую работу, требующую молчания, ему дадут новую личность, и никто не узнает о его судимости.

Он прекрасно понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке³, наверняка у этих людей были плохие намерения, но в их руках была безопасность его семьи. Даже зная, что рискует и однажды во что-то влипнет, он не смел предать их.

Для отвода глаз он даже нашел фальшивую жену, чтобы, в случае чего, его настоящая семья осталась в стороне... Те люди гарантировали ему, что его новая личность безупречна⁴. Пока полиция не начнет расследование, никто не подкопается.

Но почему... почему же...

— Я расскажу, я все вам расскажу... Он, Лу Линь... Лу Гошэн забронировал мою машину на день вперед. Он сказал, что хочет поехать в центр Лунъюнь, чтобы встретиться там с клиентом. Когда эти люди хотят куда-нибудь съездить, они должны заранее уведомить компанию, и она предоставляет им транспорт, но он... не обращался к начальству, он связался со мной в частном порядке.

— Он пользовался твоей машиной в личных целях?

— Да. Официально в компании он числится электриком. У него и карточка сотрудника есть. Это его прикрытие для посторонних глаз. Всякий раз, выходя на улицу, первым делом он должен пойти в «Улей». Если же он хочет воспользоваться автомобилем, то ему нужно подать заявление, а на обратном пути опять же пройти через «Улей»... Таким образом, если он попадет кому-нибудь на глаза на улице, устроит какие-либо проблемы или кто-то последует за ним, в худшем случае его преследователи доберутся только до «Улья». Никто не обнаружит, где он живет... Мы с ним много общались, поладили и постепенно сдружились. Он часто просит меня отвезти его куда-нибудь... подышать свежим воздухом или что-то типа того.

Другими словами, «Улей» был своего рода барьером.

Вероятно, «Лувр» тоже был одним из притонов, где «они» держали разыскиваемых преступников, но произошла утечка информации, и Гу Чжао почти выследил их. В последствии, «они» могли извлечь урок и использовать «Улей», место очень похожее на «Лувр», в качестве прикрытия. Если кто-то другой проведет расследование, то он дойдет лишь до этого этапа. Даже при малейшем намеке на неприятности у этих людей будет достаточно

времени перебазироваться!

— Где живет Лу Гошэн?

— Я не знаю, — водитель заметил, что вопрошающий собрался уходить, видимо, недовольный его ответом. Мужчина тут же прижался всем телом к его ногам, не давая уйти, и в отчаянии сказал: — Я правда не знаю. Это тайна, мы не имеем права спрашивать о таких вещах. Умоляю, не трогайте мою жену и ребенка...

В темном и холодном подвале Ло Вэньчжоу и Фэй Ду обменялись взглядами. Фэй Ду похлопал толстяка по плечу, и они вышли следом друг за другом.

— Хорошо, что мы не вломились в «Улей» сломя голову, — Ло Вэньчжоу выдохнул спертый воздух жуткого подвала Фэй Ду, ставшего местом допроса. Даже атмосфера здесь стояла гнетущая. Он ненадолго замолчал, а затем продолжил: — В этот раз я нарушил не одно правило. Если мы никого не поймаем, боюсь, парочкой самоанализов для меня это дело не обойдется. Если меня уволят, то в конечном итоге мне придется торговать своим телом ради пропитания. Как думаете, уважаемый господин, я достаточно красив для этого?

Фэй Ду с большой охотой оглядел его с ног до головы. Взгляд юноши, подобно шершавому языку большой кошки, мысленно подчистую слизал одежду с его тела. Ло Вэньчжоу больше не мог этого вынести и закрыл ему глаза рукой:

— Эй, я пока еще не продаюсь! Веди себя прилично.

Фэй Ду улыбнулся и уже собирался что-то сказать, как вдруг зазвонил его телефон. Он принял вызов и, выслушав пару фраз, тут же переменялся в лице.

— Президент Фэй, в «Улье» слишком строгое руководство. Они постоянно отслеживают местоположение своих водителей. Похоже, они заметили, что связь с маячками на теле человека, которого вы поймали, утеряна.

— Понятно. Будьте осторожны. Уходите оттуда поскорее, — серьезно сказал Фэй Ду.

После полудня в муниципальном бюро было оживленнее, чем на продуктовом рынке.

Немногие оставшиеся волосы на голове директора Лу продолжали редеть. Он вызвал Тао Жаня в свой кабинет и, хлопнув по столу, взревел на него:

— До чего же вы все неорганизованные и недисциплинированные! Тао Жань, скажи мне правду... Чем, в конце концов, занимается этот паршивец Ло Вэньчжоу? Почему он не отвечает на звонки?

Поскольку Тао Жань ночевал на узкой койке в кабинете, его волосы сваялись и превратились в птичье гнездо. Будучи совершенно непричастным, он с недоумением сказал:

— Я не знаю. Он и на мои звонки не отвечает.

— Здесь у нас такой переполох, а он не выходит на связь... — прежде чем директор Лу успел договорить, снаружи донеслись крики и причитания.

— Почему вы задержали моего сына? Кто дал вам на это право? Я засужу вас за нарушение гражданских прав!

— В чем провинилась моя дочь? Вы можете мне объяснить? Послушайте, даже если что-то случилось с той девочкой, это наверняка сделал мальчик. Какое отношение это имеет к нам?

— Где ваше начальство? Я хочу поговорить с вашим руководством. Кем вы себя возомнили? Да вы знаете, кто я такой...

Директор Лу тяжело вздохнул и бросил на Тао Жаня свирепый взгляд. Он быстро вышел из кабинета, подошел к дверям маленького конференц-зала, который временно отдели беснующимся родителям, и пинком распахнул их. Грохнув дверями, директор Лу сказал:

— Это бюро общественной безопасности, мы вызвали вас сюда для расследования. Чего расшумелись?!

В конференц-зале воцарилась тишина.

Человек, который только что громче всех кричал, тут же утих. Определив личность директора Лу по языку тела и выражению лица, он сразу же стал вежлив:

— А Вы...

Лу Юлянь окинул его взглядом и понял, что это был тот самый человек, который только что кричал: «Кем вы себя возомнили?», однако он просто проигнорировал его. Вместо этого старик схватил Тао Жаня за плечо и словно цыпленка бросил в толпу алчно взирающих родителей:

— Это заместитель капитана нашей группы уголовного розыска. Он ответственный. Если у вас есть какие-то вопросы обсудите их с ним. Любой, кто снова устроит беспорядки, будет расцениваться нарушителем общественной безопасности!

Тао Жань:

—...

Именно в этот момент покрытая вековой пылью камера наблюдения в углу конференц-зала вдруг слегка повернулась. Она просканировала зал полный галдящих людей и наконец остановилась на Вэй Чжаньхуне, сидевшем в углу.

Телефон в кармане Вэй Чжаньхуна тихонько завибрировал. Мужчина невозмутимо достал его и взглянул на экран. Выражение его лица тут же переменялось, он быстро нажал несколько раз, набирая сообщение...

1. 不见棺材不落泪 - bù jiàn guān cái bù luò lèi (идиома) не проронит слезу, пока не увидит гроба; обр. не сдаваться, держаться до конца, не терять надежды; не униматься, отказываться верить, пока не столкнешься с мрачной реальностью.

2. 雪上加霜 - xuěshàng jiāshuāng

к снегу ещё и мороз; обр. несчастье за несчастьем; одна беда за другой; пришла беда - отворяй ворота; беда не приходит одна; сыпать соль на рану.

3. 天不会掉馅饼 - tiānshàng búhuì diào xiànbǐng - с неба не будут падать пирожки; обр. бесплатный сыр только в мышеловке.

4. 天衣无缝 - tiānyī wúfèng - платье небожителей не имеет швов (обр. в знач.: совершенный, безупречный, без изъянов, идеальный).

<http://bllate.org/book/12932/1135207>